

человек участвует в событии, подлинность которого не опровергается, потому что средневековый человек настолько проникновен, что никогда не станет отвергать многообразие всего существующего. В этом плане «пример» показывал поступок человека как новый смысл бытия человеческого.

Средневековый человек не только познает самого себя, но и стремится описать собственные чувства и состояние своего внутреннего мира. Средневековое знание описательно и выразительно. Жития святых соседствуют с такими произведениями, как «Исповедь» Августина Блаженного, «История моих бедствий» Петра Абеляра, «Утешительное послание к другу» Гвиберта Ножанского. Подобное сочетание свидетельствует о наличии в средние века биографий и автобиографий.

Таким образом, можно сделать вывод, что средневековый символизм – один из основных элементов средневекового менталитета. В свою очередь, символизм исходит из веры и знания, где вера выступает каркасом, основой мироздания, а знание дает возможность каждому почувствовать и пропустить этот мир через себя. Если вера по своей природе ограничена, то знание является синтезом различных навыков. Органическое сочетание знания и веры позволяет не только знать символы, но и творить смыслы.

О.В. Попова

ЗАПРЕДЕЛЬНАЯ МУДРОСТЬ БУДДИЗМА

Развитие буддийских гносеологических концепций имеет свою историю. В раннем буддизме еще не существовало специально разработанной теории познания. Это, скорее всего, было связано с тем, что основатель учения Будда, достигший состояния просветления, на метафизические вопросы своих учеников отвечал молчанием. Эти вопросы известны в буддизме как неразрешимые: вечен мир или он не вечен? Конечен мир или бесконечен? Тожественна ли душа с телом? Бессмертен ли познавший истину или он смертен? Будда считал такого рода вопросы бесполезными, так как решение подобных проблем не представляет никакой ценности в сравнении с той целью, к которой должен стремиться человек, а он должен стремиться к освобождению от страдания на основе возможности способностей разума.

Буддийское учение в целом направлено на сознание человека, на культивирование сверхтонкого состояния ума, наделенного даром мудрости. «В буддизме нет создателя. Абсолютный создатель – наш собственный ум»¹. Поэтому в иерархии «мысль – речь – поведение» роль первопричины принадлежит конструкциям разума. Отсюда обращает на себя внимание и тот факт, что истина в буддизме как бы уже задана, изначально известна в своих четырех ипостасях, предельно понятных каждому: жизнь – есть страдание; страдания произрастают из желаний и привязанностей в мире материальном; для освобождения от страданий необходимо обращение к так называемому восьмеричному пути, где, наряду с требованиями о правильном поведении и правильной речи, в первую очередь следует отметить значимость таких положений, как правильное видение, правильное мышле-

¹ Путь к себе. — 1996. — № 1. — С. 47.

ние, правильное понимание. На наш взгляд, не столько в попытке проникновения в «неразрешимые вопросы», сколько в постижении «четырех благородных истин» и, в частности, восьмеричного пути спасения можно найти основания гносеологических концепций буддизма.

Собственно гносеология выступает в качестве самостоятельной дисциплины в буддизме лишь в VI–VII вв. н.э. под названием «наука об источниках достоверного знания». В своих наставлениях Будда представил просветление как опыт самого бытия. Просветленный увидел вещи в их экзистенциальной реальности. Данное положение явилось предпосылкой нераздельности, нерасчлененности познания и видения. Более того, утверждается, что невозможно обладать подлинным знанием без видения – без такого переживания, при котором все вещи постигаются в их таковости (татхата). Это видение и является просветлением. Буддийская концепция таковости обращается к тому, что уже присутствует в нашем сознании. Следовательно, гносеология буддизма вполне правомерно различает два уровня реальности: абсолютную, «чистую» реальность и эмпирическую, феноменальную реальность. Существование двух уровней реальности предполагает наличие двух типов знания: самврити-знания из относительного мира и парамартха-знания из трансцендентной сферы.

Знания, отражающие «чистую» реальность, в течение многих веков, начиная с I в. до н.э., собирались в религиозно-философские источники, известные как праджняпарамитская литература. Праджняпарамита, в переводе с санскрита, буквально означает «запредельная мудрость», способная вывести сознание на более высокий уровень постижения мира. Праджняпарамита никак не связана с повседневной практикой. С другой стороны, не удастся определить ее и как содержательное знание. Тем не менее, это прежде всего знание, но знание необычное: оно независимо, не имеет признаков, не поддается систематизации. Скорее всего, праджняпарамита есть знак возможного состояния или ситуации.

Идеи праджняпарамиты анализируются в одной из наиболее известных школ буддизма – в школе мадхьямиков. Основателем этой школы считается Нагарджуна, который сформулировал ее основные принципы. На вопрос о существовании реальности мадхьямики отвечают отрицательно. Кроме того, и абсолютная, и феноменальная реальности непознаваемы. Как мы можем утверждать существование того, о чем не знаем? Невозможность познания объясняется «пустотностью» мира. Пустота (шуньята) есть неопределимая, безатрибутная «чистая» реальность (нирвана), пустота пронизывает и эмпирический мир (сансара). Отсюда можно сформулировать следующие исходные принципы миропонимания: во-первых, все вещи пусты, так как не имеют субстанциальной реальности; во-вторых, все вещи временны; в-третьих, все вещи представляют собой синтез пустоты и временности. Иначе: все сущее обусловлено и поэтому является преходящим и непостоянным; существует только один неделимый момент времени, когда вещь остается неизменной, следующий момент времени уже определяет качественное ее изменение. Человек пытается постичь единичное, то есть то, что условно и относительно. Понятия «пустота» (шуньята) и «таковость» (татхата) ведут человека к обретению интуитивного знания, к постижению общих основ, общих законов мироздания.

Наиболее известными произведениями праджняпарамитского комплекса являются «Бриллиантовая Сутра» и «Сутра Сердца». Это канонические тексты о высшем интуитивном знании, о совершенном понимании. Сутры призваны вызывать в человеке особое состояние сознания – состояние непосредственного переживания действительности, видение реальности как она есть. Такое состояние и называется не чем иным, как запредельной мудростью. «По той причине, что бодхисаттвы опираются на праджняпарамиту, в их сознании отсутствуют препятствия. А поскольку отсутствуют препятствия, то отсутствует и страх. Они удалили и опрокинули все иллюзии и обрели окончательную нирвану»². Характеристики абсолютной и феноменальной реальностей даются исходя из принципа пустоты как общей их основы. «Материя не отлична от пустоты... Пустота – это и есть материя. Группы чувств, представлений, формирующих факторов и сознания так же точно таковы»³. Та реальность, в которой человек проживает и которую пытается освоить, ускользает от него уже потому, что дхармы, являющиеся главным элементом в образовании всевозможных вариантов бытия, по своей природе иллюзорны, то есть «имеют пустоту своим сущностным свойством; они не рождаются и не гибнут, не загрязняются и не очищаются, не увеличиваются и не уменьшаются»⁴. Не означает ли это, что в сознании человека независимо от его эмпирической жизни уже заложено понимание смысла «чистой» реальности? Чистое, незамутненное сознание – разве это не трансцендентальная мудрость, божественная интуиция (праджня), когда «...нет заблуждения и нет прекращения заблуждения, нет страдания, причины страдания, уничтожения страдания и Пути. Нет мудрости и нет обретения, и нет того, что было бы обретаемо»⁵. Речь здесь идет, конечно, о той уникальной способности человека развивать свое сознание до такого уровня, когда одновременно возможны и состояние предельной концентрации, и состояние предельного освобождения. Сознание не пребывает ни в чем, но обладает абсолютной истиной. Можно предположить, что эти представления имеют в большой степени религиозно-мистический характер, однако переживания подобных состояний и явились причиной возникновения буддийских философских систем с развитыми гносеологическими концепциями.

² Сутра Сердца праджняпарамиты // Буддизм в переводах. — СПб: Андреев и сыновья, 1993. — Вып. 2. — С. 8—9.

³ Там же. — С. 8.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Д.С.Петухов, П.А.Саловский БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Один из смыслов понятия «ценность» предполагает нечто значимое для бытия человека. Каждая культура вырабатывает свою систему ценностей, которая активно воспроизводится и закрепляется по мере развития. Функциональная структура системы ценностей той или иной культуры не отличается от подобной системы ценнос-